

"Пусть ангел научит демона быть демоном, вот уж срам, что до такого вы додумались". По окончании первого урока сзади Линь Чуаня раздался слегка сердитый голос Цзя Байли. Тот обернулся и увидел деланно упаднического ангела с полуприкрытыми глазами. "Я - выпускник Небесной Академии, настоящий ангел, а тут предлагают демону прийти ко мне на обучение". "Что тут предлагать". Линь Чуань напрямую пропустил рассуждения Цзя Байли об ангелах и демонах. "..... Пусть сначала кого-нибудь убьёт? Так, что ли?". Цзя Байли сказала и подняла руку в виде ножа, затем опустила её вниз, словно обезглавив кого-то. "Да, только вот идея ли это, что может прийти в голову ангелу... Впрочем, собеседница - тоже ангел-лентяй, которому вздумалось изничтожить мир, поэтому ничего удивительного, что она может предложить такое. "Так что, по-вашему, ей следует сделать?". У Цзя Байли не нашлось на этот счёт дельных предложений. "Сатанин ведь в этом деле хорошо удаётся?", - сказал Линь Чуань.

"Можно ли перенять Сатанию в ее манере поведения?" — она не пробовала, но если бы попыталась, то лицо Вэна было бы на грани кипения.

"Разве так сложно просто пошутить или что-то в этом роде? Примерно типа заменить туалетную бумагу в туалете на наждачную...

"Такой уровень можно считать шуткой только в твоих глазах, дружок, ты что демон?"

Цзя Байли вздрогнула, и ее взгляд стал настороженным, когда она посмотрела на Линь Чуаня.

"Такая душераздирающая мысль, действительно жаль, что он может произносить ее так спокойно и прямо".

"Просто шучу, не надо так нервничать".

Линь Чуань фыркнул.

Пока двое беседовали, раздался яркий голос Вэна.

"Сяоцзя, Линь Чуань, о чем вы говорите?"

"Вэна, твоя проблема со стоимостью проживания решена?"

"Да, я хочу поблагодарить Сяоцзя за то, что она сказала, что может пристроить меня на свое место работы. Там хорошая зарплата, а начальник тоже хороший".

Утром Вэна, следуя совету Линь Чуаня, отправилась обсудить все с Цзя Бэйли, который подсказал ей кафе, в котором работал.

По стечению обстоятельств, я уже был в той кофейне, а менеджером там был очень хороший мужчина средних лет.

Вопрос, который мучил ее, был решен, и Вэна была в очень хорошем настроении, и она не могла удержаться от улыбки на лице, а ее сиреневые глаза были похожи на полумесяц.

"Гм-м

Веселая мелодия напевалась из носа Вэней, и Вэней вернулась на свое место и разложила блокнот.

У Линь Чуаня отличное зрение, и он с первого взгляда видит, что она планирует в будущем

выходной день, чтобы освободить время.

"Значит, хорошая работа отдана?".

Линь Чуань повернул голову и посмотрел на Цзя Бэйли, который лежал на столе и был слишком ленив, чтобы пошевелиться.

"Выходные нельзя тратить на бессмысленную работу, у меня еще много копий, материалов нужно до сдачи, к тому же, если я буду долго работать и заниматься спортом, я умру.

Её лицо лежало на столе, голос слегка поблёскивал, а мимика была незаметной. Линь Чуань в глубине души понимал, что этот ленивый ангел наверняка задумал что-то.

— «Кстати о спорте, похоже, сегодня физтест, Цзя Байли».

Цзя Байли, лежавшая на столе, напряглась.

— «Ха-ха...»

В классе Вэньэй сделал большой глоток воды из стакана.

— «Нормально прошёл физтест на этот раз?».

Линь Чуань, сидевший на месте, повернул голову.

Мальчиков и девочек, естественно, тестировали отдельно, а после того как Линь Чуань справился со всеми испытаниями, он отправился обратно в класс.

— «Нормально, но Сяодзя немного расстроен».

Вэньэй вспомнил невзгоды между ними и его глаза постепенно затуманились.

— «Её было так трудно уговорить сделать всё нормально».

Уголки рта Линь Чуаня изогнулись в улыбке с неизвестным значением.

Он на самом деле видел выступление Фан Цзи Цзя Байли.

Это так весело.

Будь то старт и выход на улицу, грибок указателя не сдвигается или миллиметровое растяжение — это просто замечательно.

Особенно в конце Цзя Байли, наконец завершившая все проекты, кажется святой, сжегшей себя за благую цель.

Скрестив руки на животе, она лежала на земле с умиротворённым лицом.

Такое состояние даже заставило Небеса ошибочно подумать, что последняя умерла, и Песня Святого Света и тому подобное чуть не выскочили, если бы Вэй Най не пытался изо всех сил помочь ей, то учителя и ученики этой школы должны были бы увидеть, что значит быть Дневным Восходящим Бессмертным.

Однако, что удивительно, результаты Лафи на этот раз, кажется, не так хороши. — Изабелла

приставила палец к белоснежной челюсти, на мгновение задумалась и продолжила добавлять.

— Первые несколько проектов были не так хороши, как могли бы быть.

Куджера, на твоём месте я бы лучше танцевать умел, нежели слушать Секретнейню о Рафисе. Тем што ей в Небесных Палестинах популярности больше, чем всем идолам в придачу.

"Но сейчас произошёл выворот, хехе, в плане того што её превзошла даже Таня."

Куджаре даже представил в уме как горделивый Тане наоборот захотел служить ангелу.

"Это жутковато..."

- произнес понурый Директор.

Куджер повернул голову на бок, и в его глазах читалось неопределенность. Сожмурив глаза, он представил злобную мордашку Рафиса. И вдруг новое приподвыпрямилось, а после снова угнездилося в душе Куджера.

Рафис движется немного судорожно, пытаясь унять боль в верхней части тела, а немного подумав, можно представить все восемь пунктов, по которым произошел переворот в образе.

"Куджер, ты это читаешь?"

Директор пригляделся к журналу, который лежал в руках Куджера, и чуть ближе придвинулся, изрядно заинтересовавшись.

Литературная версия:

В Кансайской ассоциации сёги... Хаяси Чуань: "Вы увлекаетесь сёги?"

"Что ж, кое-что в этом понимаю".

Лин Чуань слегка поклонился.

Вэй Най, который некоторое время смотрел на неизменяющееся лицо Лин Чуаня, ощутил вспышку подозрения.

Этот парень оказался лицом к лицу с высшими существами, а существование ангелов и демонов его не взволновало, поэтому то, что он сказал, действительно всего лишь поверхностный интерес?

Однако эта мысль лишь на мгновение возникла в его голове, и внимание Винера переключилось на журнал.

"Удивительно. Я никогда не видел журналов о сёги. Можно взглянуть?"

"Конечно".

Веней взял журнал, и, перевернув страницу, не смог удержаться от восхищения.

"Эта девушка похожа на эльфа".

Взгляд Лин Чуаня изменился.

Разумеется, портрет, о котором говорил Веней, был напечатан на титульном листе.

Девушка на фотографии была в матросском костюме, и её нежные черты лица были достойны называться красотой, пусть даже она была ещё по-детски юной.

Слегка наклонившись вбок и держа в руках чёрный зонтик, она излучала холод и спокойствие, словно отгородившись от всего мира.

<http://tl.rulate.ru/book/4236/127513>